

В этот момент Шэнь Мянью в очках выглядел не как элита, а как зануда. Жун Юэ так подумал, но не осмелился сказать вслух.

Шэнь Мянью, засунув руки в карманы куртки, посмотрел на него и засмеялся.

— Малыш, ты такой красивый.

Жун Юэ подумал, что, наверное, он и правда красивый. Ведь его мать — красавица, и отец тоже неплох, но за всю его жизнь только три человека сказали ему, что он красивый. Один из них, не связанный с ним кровными узами, всегда говорил это в таком тоне, и он не знал, действительно ли он красив, или Шэнь Мянью просто любит подшучивать над ним.

Шэнь Мянью подошёл ближе, глядя на задумавшегося Жун Юэ, одной рукой оперся на стену за его спиной и с беззаботным видом произнёс:

— Малыш, хочешь пойти со мной поиграть в какую-нибудь захватывающую игру?

Жун Юэ посмотрел на его лицо. Шэнь Мянью, когда ему скучно, действительно становился очень скучным. Видя его легкомысленное выражение, Жун Юэ решил поддержать разговор:

— Какая захватывающая игра?

Шэнь Мянью улыбнулся, взял его за подбородок и заставил поднять голову.

— Мужская борьба, настолько напряжённая, что покрываешься потом, где каждый пытается перехитрить друг друга, и если потеряешь контроль, то можно оказаться в тесном контакте.

Жун Юэ прищурил свои красивые глаза и строго сказал:

— В баскетболе не нужно быть таким агрессивным.

— Ха-ха, — Шэнь Мянью не знал, понимал ли Жун Юэ шутки с намёками, но его реакция была быстрой. — Господин Жун, ты позвал меня, чтобы куда-то повести?

У господина Жуну тоже было чувство юмора.

— Чтобы продать тебя.

Шэнь Мянью, увидев, что он пошёл, сразу же последовал за ним. Он смотрел на ребёнка, его длинные и загнутые ресницы в солнечном свете казались золотистыми, делая его ещё более неземным существом. Он кашлянул и, притворившись естественным, взял ребёнка за руку.

Холодная рука оказалась в тепле, и Жун Юэ на мгновение замер.

Шэнь Мянью прямо спросил:

— Можно держать тебя за руку?

Жун Юэ кивнул.

— Угу, можно.

Он ответил решительно, без раздумий.

Солнце залило землю, деревья на обочине начали выпускать новые почки, их стволы тянулись вверх, к небу. Ветви, усыпанные светло-жёлтыми листьями, под лучами солнца казались божественными, окружёнными ореолом.

Шэнь Мянью крепко держал руку Жун Юэ. Честно говоря, хотя он был сдержанным человеком, у него было много друзей, таких как Е Цин, с которым он мог быть полностью откровенным, но он никогда не встречал кого-то вроде Жун Юэ. Он знал, что, вероятно, был единственным доверенным другом Жун Юэ на данный момент, и впервые в жизни он занимал такое важное место в чьём-то сердце. Взамен Жун Юэ тоже был для него уникальным.

— Мы, можно сказать, друзья с большой разницей в возрасте? — спросил Шэнь Мянью Жун Юэ.

Жун Юэ посчитал этот вопрос странным.

Шэнь Мянью не знал, сколько он стоит в исключительной системе ценностей Жун Юэ.

— Можно сказать, твой психологический возраст уже за шестьдесят.

Шэнь Мянью не выдержал и щипнул его за щеку.

— Язвительный чертёнок.

Жун Юэ не сказал, куда он ведёт Шэнь Мянью, и он упустил момент спросить, поэтому просто пошёл за ним. Шэнь Мянью предполагал, что, учитывая вкусы Жун Юэ, он, вероятно, поведёт его в какое-нибудь природное место, но Жун Юэ шёл всё дальше и дальше, направляясь к оживлённому рынку. Шэнь Мянью был удивлён.

На обочине продавщица цветов, увидев Жун Юэ, широко улыбнулась.

— Сяо Юэ, пришёл за цветами?

Шэнь Мянью ещё не успел понять, что происходит, как женщина достала из своего товара синий цветок.

— Вот, это тот, который ты заказывал.

Жун Юэ поблагодарил её, взял цветок и тут же передал его Шэнь Мянью, затем продолжил тащить его за собой.

Шэнь Мянью смотрел на этот ярко-синий, слишком великолепный цветок, не понимая, что это.

— Это цветок, который есть только в городке Лунцзин, — сказал Жун Юэ, держа его за руку. — Он называется «Звезда».

Шэнь Мянью вспомнил.

— Ты говорил, что это цветок, который мне подходит?

— Угу.

Шэнь Мянью засмеялся.

— Это тоже подарок на день рождения.

Жун Юэ посмотрел на него, считая его странным.

— Разве я уже не подарил тебе подарок этим утром?

Тогда Шэнь Мянй заинтересовался.

— А это что тогда?

— Просто для тебя, потому что он тебе подходит, — ответил Жун Юэ небрежно.

Шэнь Мянй услышал его слова, замер, затем уголки его губ поднялись в улыбке. Он отпустил руку Жун Юэ и начал теревить его мягкие волосы.

— Эй, господин Жун, ты совсем раскрепостился! Если бы ты так ухаживал за девушками, ни одна бы не устояла!

Жун Юэ сначала позволил ему делать это, но постепенно Шэнь Мянй стал нажимать сильнее, и он не выдержал, схватил его руку и крепко сжал, не позволяя больше трогать свою голову.

Шэнь Мянй часто думал, какая девушка могла бы понравиться такому человеку, как Жун Юэ? Как бы он вёл себя в отношениях? Полез бы он через горы и реки, чтобы сорвать цветок для улыбки своей возлюбленной? Если бы у него появилось желание... Шэнь Мянй невольно вспомнил один осенний день, когда Жун Юэ был в его руках, как мягкое животное, позволяющее ему делать всё, что угодно.

— Уф, — Жун Юэ тихо засмеялся. — Что делать, я уже сделал то, ради чего позвал тебя.

Шэнь Мянй опустил глаза на него, мгновенно отбросив все двусмысленные мысли.

— Тогда просто погуляем.

Они жили в разных местах, но время, проведённое вместе, словно стёрло эту разницу.

Жун Юэ крепко держал руку Шэнь Мянйя.

Скоро начался новый учебный год.

Жун Юэ утром ехал на велосипеде, свободно перемещаясь по улицам городка Лунцзин, где кипела жизнь.

Учитель, увидев его, улыбнулся.

— Ты подрос.

Жун Юэ кивнул.

— Здравствуйте, учитель.

— Жун Юэ! — Цзян Линьлинь и Лин Сяо, стоявшие впереди, энергично махали ему.

Жун Юэ поспешил к ним.

Пробегая мимо, он заметил остальных.

Лян Хао и Кун Ху, как всегда, были неразлучны, и Лян Хао, увидев Жун Юэ, показал

многозначительную улыбку.

— Опять этот противный парень.

Кун Ху устал от него.

— Просто не связывайся с ним.

Лян Хао спросил:

— Он что, драгоценность? Почему нельзя с ним поиграть?

Кун Ху вздохнул, желая сделать вид, что у него нет такого друга.

Цзян Линьлинь и Лин Сяо встретили Жун Юэ, и вместе они пошли к месту, где оставили велосипеды, а затем вернулись в класс.

В старшей школе учитель наставлял учеников последнего года, повторяя, насколько важен этот семестр, а затем торопился, чтобы они открыли учебники. Шэнь Мян рассеянно раскрыл книгу, витая в облаках. Е Цин, наблюдая за ним, пробормотал:

— Хорошо быть умным, можно не учиться, если не хочется.

А Су Цююй, сидящая рядом, украдкой смотрела на лицо Шэнь Мян, забыв о весенней усталости.

Первокурсники тоже начали занятия. Чжоу Яньсянь заснул на уроке, а проснувшись, обнаружил на столе записку. Он открыл её и увидел очередное признание в любви. Он равнодушно разорвал её и выбросил вниз.

Все были собраны.

Короткая юность была как прекрасный сон.

Независимо от того, принесут ли их усилия успех или неудачу в будущем, это станет важной частью их жизни.

Жун Юэ жил своей обычной жизнью и боролся.

Его сновидения продолжались.

Ах, этот кролик снова оказался в ярком свете.

Он вошёл в комнату, где все позвонки были сломаны, его сердце разбито и положено на весы человечности.

Бог сказал:

— Ты должен покориться мне, я не позволю никому жить вопреки моей воле.

Кролик спросил:

— Как я могу покориться тебе?

Бог ответил:

— Я запрещаю тебе смотреть на мой мир. Ты можешь оставаться гениальным, но ты больше не должен сомневаться в том, что я делаю с тобой.

Жун Юэ, обнажённый, прошёл сквозь зеркало и сел перед шахматной доской, а на другой стороне доски была его точная копия.

— Я дал тебе мудрость, ты — светский гений, ты должен покориться мне.

Жун Юэ выбросил эту фигуру.

<http://bllate.org/book/16180/1451427>